— Я попробую поговорить с ним позже, — видя, как все обеспокоены, сказал Сок Чжихун, который обычно мало говорил из-за своей прямолинейности.

Сок Чжихун был самым молодым в команде, но он был одним из тех, кто лучше всех понимал точку зрения Ан Хёнсо.

Это было потому, что он был актером с детства. Мать Сок Чжихуна была такой же, как мать Ан Хёнсо, если не хуже.

Еще до поступления в начальную школу Сок Чжихун ходил по радиостанции и рано познакомился с обществом. Поэтому он не мог не стать не по годам развитым.

«Тот, кто с ранних лет смотрел только в одном направлении, не сможет поменять взгляд. Как скаковая лошадь, он смотрит только на финишную черту и продолжает бежать. В них живет постоянный страх, что если они не пойдут по этому пути, то не смогут ничего сделать во взрослой жизни».

Сок Чжихун, рано усвоивший, что лишние слова ни к чему, всегда держал свои мысли при себе, а не высказывал их вслух.

Чон Юнги почувствовал облегчение от того, что Сок Чжихун, который был достаточно зрелым, несмотря на то, что был самым молодым, сказал, что поговорит с Ан Хёнсо, и переключил свое внимание на заботу о других участниках.

— О, в любом случае, мы не должны так проводить канун Рождества в зале для репетиций! — поддержал Ким Вон попытку Чон Юнги разрядить обстановку.

— Рождество... В Канаде было весело, потому что выпало много снега. Белое Рождество!

— В Корее тоже может быть весело. Не весело, потому что мы застряли в зале для репетиций.

— Тогда, может, погуляем? Я поведу. Я могу вести машину! Поехали! Поехали! Поехали!

Ким Вон поднял обе руки, словно собирался вскочить в любую минуту, и закричал: — Let's Go, — как будто это была песня.

— На какой машине?

— На арендованной?

— На какие деньги?

— Вау, на деньги из кармана брата Юнги?

— Просто ешь свою еду.

— Хладнокровный…

Члены группы закончили трапезу, делясь историями, как мрачно провести Рождество в качестве стажеров. После того, как они убрали тарелки и дали пище перевариться, вечерняя репетиция возобновилась.

Перед началом вечерней репетиции Сок Чжихун и Ан Хёнсо ненадолго поднялись на крышу здания и поговорили.

Их лица замерзли от зимнего ветра. Несмотря на то, что Сок Чжихун, несомненно, хорошо справился с разговором, лицо Ан Хёнсо все равно не просветлело.

Даже когда они репетировали на сцене, где Ан Хёнсо выделялся больше всего, он несколько раз получал замечания от инструктора.

— Не унывай, Хёнсо, хён*. Ты не станешь лучше, если останешься таким.

П.п.: хён — это обращение мужчин к старшим по возрасту. Так получилось, что оно пишется так же, как первый символ имени Хёнсо.

Это прозвучало холодно, но это был искренний совет Сок Чжихуна. Ан Хёнсо слабо кивнул головой.

***

Рождество прошло без особых событий. В выходной репетиций не было, но в основном участники добровольно приходили в зал для репетиций и занимались индивидуально.

Ким Вон отправился к родственникам, а Чон Юнги отдыхал в общежитии.

Участники группы KK, к счастью, не думали ни о чем другом и усердно готовились к дебюту в суете конца года.

Конечно, менеджер О Бэкхо сыграл большую роль в том, чтобы все прошло гладко. Он был начеку и следил за тем, чтобы участники группы не ушли куда-нибудь выпить.

Если и возникали проблемы, то это, конечно же, был Ан Хёнсо. Он сам себя загнал в яму и

совершенно не собирался из нее выбираться.

О Бэкхо еще не знал всех подробностей о членах группы. Было очевидно, что все выйдет из-под контроля, если он будет действовать поспешно.

«Хёнсо... Мы не можем его так оставить».

Поэтому он позвонил Чон Юнги, который вел себя как лидер. Возможно, скоро его выдвинут в лидеры, и Чон Юнги согласится.

«Обычно он смышленый, но, несмотря на это, Хёнсо — очень чувствительный ребенок...»

У Чон Юнги тоже не было ответов. Он поддержал его и укрепил его уверенность, но это была проблема самого Ан Хёнсо.

В то же время, они не могли запретить Кан Тоуку петь хорошо, ведь только так Хёнсо получит место ведущего вокалиста и будет чувствовать себя уверенно.

Кан Тоук стал свидетелем того, как О Бэкхо вывел Чон Юнги из зала для репетиций и поговорил с ним наедине.

«...Ан Хёнсо...»

Кан Тоук тоже молча наблюдал за ним.

«Нужно что-то делать с этим».

Кан Тоук вздохнул и написал Ан Хёнсо сообщение.

http://tl.rulate.ru/book/77704/2843473